

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта № 5. 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ, ВЪ НАВЕЧЕРІИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Съ завтрашняго дня начинается у насъ, бр., святая четыредесятница, настаеъ душеспасительный постъ, — время благопріятнѣйшее для нашего очищенія и освященія, для нашего обновленія и спасенія. Усердно молимъ всеблага Господа Бога, да сподобитъ Онъ всѣхъ насъ встрѣтить и провести предстоящіе дни святой четыредесятницы въ бодрости тѣлесной и въ радости духовной, во славу пресвятаго имени Его и во спасеніе душъ нашихъ!

Чадолубивая мать наша, святая православная церковь во дни святой четыредесятницы предписываетъ намъ, бр., строгій постъ и усиленную молитву, воздержаніе отъ пищи и питія и укрощеніе всякихъ страстей и чувственныхъ похотей, обузданіе злыхъ мыслей и грѣховныхъ пожеланій, заповѣдуетъ намъ уединеніе и самоуглу-бленіе, сердечныя воздыханія и молитвенныя колѣнопреклоненія, настоятельно внушаетъ, чтобы мы, по примиреніи съ ближними, въ глубокомъ сознаніи своихъ грѣхопаденій, оплакали и раскрыли предъ Господомъ Богомъ и духовнымъ отцемъ, въ таинствѣ по-

каянiя, всѣ раны и болѣзни своей души, всѣ язвы своего сердца и чтобы за тѣмъ, въ чувствѣ живой вѣры въ небеснаго Врача и Цѣлителя душъ нашихъ, Христа Спасителя, въ таинствѣ причащенiя, соединились съ Нимъ, приняли въ себя Его божественную плоть и Его пречистую кровь, во оставленiе грѣховъ, въ оживленiе и спасенiе душъ нашихъ.

По естественному врожденному чувству, всѣ мы, бр., любимъ жизнь, дорожимъ жизнiю и заботимся о продолженiи ея. Но замѣтьте, возлюбленные, ничто въ мiрѣ, никакiе врачи, никакiя лекарства не могутъ такъ успѣшно продлить на землѣ жизнь нашу, какъ строгiй постъ и усердная молитва. Воздерживаясь отъ пищи и питiя, при постѣ тѣлесномъ, мы врачуемъ свое тѣло, видимо отнимаемъ и пресѣкаемъ у него самый корень и источникъ многоразличныхъ болѣзней, оживляемъ и укрѣпляемъ его; воздерживаясь, при постѣ душевномъ, отъ всякихъ чувственныхъ страстей и похотей, отъ злыхъ мыслей и грѣховныхъ пожеланiй, — отъ гнѣва, напримѣръ, и досады, отъ зависти и гордости, мы естественно успокаиваемъ и умиротворяемъ свою душу; а молитвенными воплями и слезами омываемъ и очищаемъ свое сердце, какъ живительнымъ елеемъ врачуемъ и исцѣляемъ всѣ раны и язвы его. Въ таинствахъ — покаянiи и причащенiи мы получаемъ особенную благодать Божию, очищающую и освящающую, обновляющую и укрѣпляющую все существо наше. Замѣчали-ль вы, бр., что послѣ строгаго поста и усердной молитвы; послѣ исповѣди и причащенiя, у достойныхъ причастниковъ тѣло видимо становится бодрѣе и живѣе, лице благообразнѣе и благолѣпнѣе, разумъ дѣлается яснѣе и свѣтлѣе, совѣсть чище, сердце добрѣе и любвеобильнѣе, душа спокойнѣе и ко всему доброму способнѣе? Это — ясный и очевидный признакъ, отпечатокъ небесной благодати Божiей, нисшедшей въ нашу душу, озарившей и просвѣтившей все существо наше.

Такъ видите, бр., въ ряду другихъ постовъ святая четыреде-

святница преимущественно установлена святою церковію для блага нашего — для поддержанія и оживленія тѣлеснаго состава нашего и особенно для обновленія и подкрѣпленія, для очищенія и освященія внутренняго, духовнаго существа нашего. Пользуйтесь-же, возлюбленные, святою четыредесятницею, какъ особенною милостію Божію, выздоравливайте, возмогайте отъ немощей своихъ тѣлесныхъ и спасайтесь о Господѣ духовно! Замѣтьте, бр., и не забывайте, что всѣ несчастія и бѣдствія наши, въ настоящее время, проистекаютъ именно отъ того, что мы открыто нарушаемъ уставы и постановленія матери нашей святой церкви, легкомысленно и неуважительно относимся къ требованіямъ и внушеніямъ ея. По заповѣди Божіей, по внушенію Духа Святаго, святая церковь установила святую четыредесятницу для нашего здоровья и благоденствія временнаго и для нашего блаженства и спасенія вѣчнаго: а мы не обращаемъ вниманія на это. Она предложила намъ постъ и молитву, исповѣдь и причащеніе Христовыхъ таинъ, какъ вѣрнѣйшее и дѣйствительнѣйшее средство для уврачеванія немощей нашихъ тѣлесныхъ и для оживленія и освященія силъ и способностей духовныхъ: а мы не пользуемся симъ средствомъ и избегаемъ его!

Опомнимся, возлюбленные, отъ всей души покаемся предъ Господомъ во всѣхъ прегрѣшеніяхъ своихъ; будемъ усердно и чисто-сердечно поститься и молиться: и милосердый и челоуколюбивый Господь Богъ несомнѣнно очиститъ душу нашу, осятитъ сердце и ущедритъ насъ всѣми милостями и благами своими, небесными и земными.

О, да наставитъ и вразумитъ Господь Богъ всѣхъ насъ во спасеніе! Аминь.

Нравственный закон Моисея и Иисуса Христа ¹⁾.

Во многих мѣстахъ Св. Писанія Лицу и дѣйствіямъ Иисуса Христа усвоится значеніе нравственнаго первообраза, которому вѣрующіе обязаны подражать. *Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставивъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 П. 2, 21), говоритъ апостоль Петръ. Самоотверженіе, любовь и милосердіе къ ближнему мотивируются тѣмъ, что и Христосъ не себе угодилъ (Рим. 15, 1—3); каждый христіанинъ долженъ имѣть то же настроеніе, которое было и во Христѣ Иисусѣ (Филип. 2, 5); мы должны любить ближнихъ, потому что Христосъ возлюбилъ насъ (Еф. 5, 2); кто пребываетъ во Христѣ, тотъ долженъ поступать, какъ Христосъ (1 Иоан. 2, 6). *Образъ даждь вамъ, да якоже азъ сотворихъ, и вы творите*, говоритъ Господь (Іоан. 13, 15); любовь свою къ ученикамъ Господь представляетъ образомъ для ихъ взаимной любви (Іоан. 15, 12); личную честь и власть апостолы должны поставлять въ служеніи ближнимъ, какъ и *сынъ человѣческій не придетъ, да послужатъ Ему, но послужити* (Мѡ. 20, 28).

Св. Писаніе, такимъ образомъ, ставитъ Лице и жизнь Спасителя нравственнымъ первообразомъ для вѣрующихъ. Апостолы одобряютъ христіанъ за то, что они содѣлались подражателями Господу (Солун. 1, 6), и указываютъ на свое подражаніе (1 Кор. 11, 1). Живой примѣръ, особенно въ нравственной области, имѣетъ величайшее значеніе: это лучшая проповѣдь, краснорѣчивѣйшее слово, могущественное воспитательное средство. Святая жизнь располагаетъ къ добру гораздо болѣе, чѣмъ прекраснѣйшія правила и наставленія, которыя, не оправдываясь дѣлами, остаются верѣдко безплодными. Но примѣръ Иисуса Христа, какъ для современниковъ Его земной жизни, такъ и для всего человѣчества,

¹⁾ Продолженіе. См. Екат. Епарх. Вѣд. 1884 г. №№ 1 и 3.

имѣть несравнимое и исключительное значеніе. Свѣтлыя частицы божественной истины, говорили древніе христіанскіе философы, разсѣяны въ челоѣчествѣ и съ трудомъ могутъ быть выдѣлены изъ массы заблужденій и пороковъ. Не была лишена истины философія Сократа и Платона; не въ зломъ только направленіи развивалась языческая жизнь; и въ мірѣ до-христіанскомъ являлись люди, въ томъ или другомъ отношеніи достойные удивленія и подражанія. Но одинъ Истинный челоѣкъ—Христосъ, одинъ Примѣръ, достойный подражанія всеобщаго, на всѣ времена и во всѣхъ отношеніяхъ. И величайшіе нравственные характеры подлежали общечелоѣческимъ недостаткамъ—грѣховности и односторонности. Опытъ свидѣтельствуесть даже, что наиболѣе потрудившіеся и успѣвшіе въ религіозно-нравственномъ развитіи испускали тѣмъ болѣе глубокія вопли о живущемъ въ нихъ грѣхѣ. Это явленіе естественное, необходимое и непреходящее, сказали бы мы, если бы не имѣли предъ собою безгрѣшнаго первообраза во Христѣ Иисусѣ. Откроется ли когда-либо царство чистаго добра или добро и зло будутъ вѣчно существовать на-ряду и нераздѣльно? Осуществимъ ли идеаль добродѣтели? Законно ли предъявлять челоѣку требованіе совершенства и святости? Христіанство и міръ различно отвѣчаютъ на эти вопросы, ибо вѣра имѣеть образъ Христа, а міръ только образы несовершенства. Душевныя и тѣлесныя предрасположенія, семья, общество, жизненныя условія и обстоятельства, наконецъ духъ времени полагають неизгладимую печать односторонности и несовершенства на лучшіе изъ нравственныхъ характеровъ людей. „Какъ источники обыкновенно вытекають изъ горныхъ возвышенностей, такъ знаніе и нравственная сила рождаются и питаются на высотѣ челоѣчества. Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, Моисей, законодатель еврейской теократіи, Ілія между пророками, Петръ, Павель

и Іоаннъ между апостолами; Аванасій и Златоустъ, Августинъ и Іеронимъ между отцами.. Лютеръ и Кальвинъ между реформаторами, Левъ I-й и Григорій VII-й между папами; Сократъ, патріархъ древнихъ философскихъ школъ; Гомеръ, Данте, Шекспиръ и Милтънъ, Гёте и Шиллеръ въ исторіи поэзіи, Рафаэль между живописцами, Карлъ Великій, Наполеонъ, Вашингтонъ, первый по уму и нравственнымъ достоинствамъ между президентами Америки, чистѣйшій и благороднѣйшій типъ американскаго характера, — все это лица, которыя могутъ быть указаны, какъ примѣръ тѣхъ героевъ въ исторіи, которые служатъ представителями силы и могущества цѣлыхъ поколѣній, выразителями и центрами ихъ. Но всѣ эти характеры... принадлежать одному какому-нибудь извѣстному народу и времени и принимаютъ участіе въ заблужденіяхъ, предразсудкахъ и погрѣшностяхъ своего времени и своего народа почти всегда въ такой же мѣрѣ, въ какой представляютъ ихъ добродѣтели и преимущества. Моисей, глубоко почитаемый вѣрующими трехъ религій, былъ еврей по своимъ взглядамъ, чувствамъ, праву и обычаямъ, какъ равно и по своему происхожденію; Сократъ не возвысился надъ греческими типическими характерами; Лютеръ въ достоинствахъ и недостаткахъ представлялъ силу и слабости нѣмца; Вашингтонъ ни для одного изъ другихъ народовъ на землѣ не могъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ для американцевъ. Мы разсматриваемъ этихъ людей какъ необыкновенныхъ, но въ то же время видимъ въ нихъ и людей, подчиненныхъ заблужденіямъ, несовершенныхъ. Очень часто недостатки и пороки великихъ людей стоятъ въ такомъ же отношеніи къ ихъ достоинствамъ и силѣ, въ какомъ большія тѣла находятся къ своимъ тѣнямъ" ¹⁾.

Различіе между передовыми личностями и заурядными

¹⁾ Шаффа, 41.

смертными заключается въ томъ, что послѣдніе сильнѣе подчиняются вліянію окружающей ихъ среды, не оказывая обратнаго на нее дѣйствія силою своей личности, тогда какъ первые наоборотъ подчиняютъ себѣ общество, отпечатлѣваютъ на немъ характеръ своей индивидуальности, открываютъ новые источники знаній, пролагаютъ новыя пути дѣятельности, ставятъ новыя идеалы. Но ни по достоинству личнаго характера, ни по силѣ и обширности вліянія, ни по качеству дѣятельности, ни по характеру преслѣдуемыхъ цѣлей гени и великіе люди міра сего не могутъ быть сравниваемы съ божественной личностію Іисуса Христа.

„Невозможно быть свободнымъ отъ заблужденій, говорилъ уже одинъ изъ высоко-образованныхъ мыслителей древности (Эпиктетъ): можно только стремиться къ тому, чтобы постепенно освободиться отъ заблужденій“. „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истинныя нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его (Бога) лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ“, пишетъ апостолъ (1 Іоан. 1, 8—10). Но Господь Іисусъ, научившій cadaго изъ насъ взывать въ молитвѣ „прости намъ грѣхи наши“, всю жизнь непрерывно боравшійся со грѣхомъ, не знаетъ въ себѣ зла, не проситъ объ оставленіи своихъ грѣховъ, не смиряется предъ Богомъ въ чувствѣ грѣховности и не молить Бога о милосердіи. Онъ не знаетъ за собою никакой вины и произноситъ слова, какихъ не говорилъ и не могъ сказать никто изъ смертныхъ: „кто можетъ обличить Меня во грѣхѣ?“ (Іоан. 8, 46). Онъ подвергался всякимъ искушеніямъ, но никогда не грѣшилъ: „искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха“ (Евр. 4, 15); переносилъ слабость и непостоянство учениковъ, неблагоприятность и жестокосердіе народа, злобу враговъ, измену друзей,—но Самъ не грѣшилъ. Свидѣтели Его жизни считаютъ Его

„святымъ и праведнымъ“, непорочнымъ и чистымъ агнцемъ (Тим. 3, 18; 1 Иоан. 3, 7; Дѣян. 3, 14; Т. 1, 14), истиннымъ первосвященникомъ, святымъ, непорочнымъ, который „будучи самъ безъ грѣха, явился для того, чтобы взять наши грѣхи, который не сдѣлалъ никакого грѣха, но грѣхи самъ вознесъ съ тѣломъ на древо“ (1 Иоан. 3, 5; 1 Петр. 2, 22). Онъ такъ святъ и возвышенъ, что Іоаннъ Креститель, самый строгій, святой и великій пророкъ своего народа, не считалъ себя достойнымъ развязать ремень Его обуви, т. е. оказать Ему самую низкую, рабскую услугу (Лук. 3, 16) ¹⁾. Безгрѣшность Іисуса Христа призвали и Его враги. Тщательно и зорко наблюдая, въ чемъ бы они могли обвинить Господа, они не находятъ въ Немъ ни одного грѣха. Іуда въ отчаяніи бросаетъ деньги къ ногамъ первосвященниковъ, говоря: „я предалъ кровь неповинную“ (Мѡ. 27, 4). Пилать пораженъ несправедливостію обвиненія и „не находитъ никакой вины въ этомъ человѣкѣ“ (Лук. 23, 4). Жена его ужасается божественнаго отмщенія „за кровь праведника“ (Мѡ. 27, 19). Въ продолженіи 18-ти вѣковъ даже ложная философія, столь изобрѣтательная въ извращеніи и перетолкованіи фактовъ, не открыла ни одного пятна, омрачающаго нравственный образъ Іисуса Христа. Нѣкогда Юліанъ дѣлалъ упрекъ христіанамъ за ихъ вѣру въ Галилеянина, который не имѣлъ знатнаго происхожденія, не былъ богатымъ, не одерживалъ блистательныхъ сраженій. И до сего времени возраженія противъ безгрѣшности І. Христа ограничиваются подобными или еще менѣе состоятельными ²⁾. „Господь никому не сказалъ несправедливости и ни одному человѣку не причинилъ вреда. Никогда онъ не произнесъ неприличнаго слова и никогда не сдѣлалъ дурнаго дѣла. Ни одинъ извѣстный порокъ не

¹⁾ Апол. Геттинера, I Т. 2 ч. стр. 313.

²⁾ См. Шаф.³ стр. 30, 101—102.

можетъ быть представленъ даже въ отдаленнѣйшемъ соглашеніи съ мыслью Иисуса Христа. Самая утонченная злоба напрасно будетъ искать самыхъ слабыхъ слѣдовъ эгоизма въ Его побужденіяхъ; предъ Его небесной чистотой чувствительность съ трепетомъ отступаетъ пристыженная; ложь должна оставить незапятнаннымъ Того, Кто самъ воплощенная Истина; неправда должна потерять свою силу, встрѣтившись съ Его безошибочною справедливою; самая возможность корыстолюбія уничтожается предъ Его благостію и любовью; самая обыкновенная мысль честолюбія исчезаетъ въ Его божественной мудрости и самотверженіи¹⁾. „Древній міръ произвелъ мыслителя, который особенно чисто выразилъ идею нравственности (Платонъ). Но онъ никому не приписывалъ безгрѣшности и совершенно справедливо считалъ ее невозможною для человѣка, чѣмъ-то вышечеловѣческимъ. Два высокихъ величественныхъ образа стоятъ въ началѣ и въ концѣ ветхозавѣтной религіи: Моисей, прообразъ Иисуса и Іоаннъ, величайшій изъ всѣхъ людей до Христа. Но первый никогда не называетъ себя безгрѣшнымъ; онъ даже несетъ наказаніе за свою вину (Числ. 20, 12. Второз. 1, 37) и указываетъ на болѣе высокаго, нежели онъ; а послѣдній называетъ себя недостойнымъ даже снять обувь съ ногъ Его. Только одинъ человѣкъ назвалъ себя безгрѣшнымъ—и апостолы, а за ними и весь міръ поверили тому, что прежде казалось невозможнымъ и прямо противоположнымъ человѣческой природѣ. Что же произвело эту вѣру, что сдѣлало возможнымъ невозможное? Это сила дѣйствительности, убѣдительная очевидность истинной безгрѣшности Христа“²⁾.

Свободный отъ малѣйшаго недостатка, нравственный образъ Иисуса Христа заключаетъ въ себѣ всю полноту и совершенную

¹⁾ См. Шаф. 29—30.

²⁾ Геттингера, 314.

гармонію всѣхъ добродѣтелей. Не только языкъ человѣка, но и языкъ ангела не можетъ удовлетворительнымъ образомъ изобразить красоту и святость личности Спасителя. Это единственный примѣръ, гдѣ искусство должно оставаться позади исторической истины и фантазія не находить мѣста для идеализаціи. Личность Богочеловѣка есть абсолютный идеаль въ его живой реальности. Мы уже видѣли, что и совершеннѣйшіе характеры людей запечатлѣваются извѣстной неполнотою и односторонностію. Характеръ человѣка образуетъ выдающаяся способность или склонность, подчиняющая себѣ другія стороны его духа. И въ этомъ состоитъ сила и слабость, совершенство и недостатокъ нашихъ характеровъ. Сосредоточеніе всѣхъ силъ души и тѣла вокругъ одной выдающейся и господствующей даетъ возможность съ относительнымъ совершенствомъ исполнить извѣстную задачу, удовлетворить извѣстному призванію. Но то же преобладаніе одной склонности и способности надъ другими препятствуетъ свободному и полному развитію другихъ силъ личности. Въ опредѣленности и твердости характера заключается, такимъ образомъ, совершенство и несовершенство отдѣльной личности въ сравненіи съ другими. Плоть и духъ, умъ, чувство и воля—въ какомъ изъ человѣческихъ характеровъ существуютъ гармонически, каждое получивши свойственную себѣ степень развитія и находясь въ законномъ отношеніи къ другому? Не постоянно ли напротивъ мы наблюдаемъ, что одинъ предается жизни умственной, игнорируя потребности сердца и слабо развивая чувства, соединяющія насъ съ ближними, другой воспримчивъ къ окружающимъ его впечатлѣніямъ, но суетенъ и измѣчивъ, ибо не дѣлаетъ должной оцѣнки и разбора въ нихъ? Мы наблюдаемъ характеры со склонностію къ уединенію и созерцанію, которые оказываются малопродуктивными для жизни дѣятельной; знаемъ характеры энер-

гическіе, быстрые и рѣшительныя, но пренебрегающіе часто благоразуміемъ и правилами мудрой осмотрительности и т. д.

Въ смыслѣ указанной односторонности не можетъ быть рѣчи о характерѣ Іисуса Христа. Скажемъ ли мы, что существенною чертою Господа Іисуса въ этомъ смыслѣ было твердое самообладаніе? Такъ, — но Онъ совершенно также отличался и полнымъ самоотреченіемъ въ отношеніи къ окружающимъ Его. Скажемъ ли, что Онъ былъ серьезенъ? Дѣйствительно, евангеліе не говоритъ, чтобы Онъ смѣялся когда-нибудь, — и однако въ цѣлостное впечатлѣніе, производимое личностію Іисуса Христа, привходитъ такъ же радость, какъ и серьезная важность (Мѡ. 9, 14—15). Будемъ ли говорить о Его спокойной ясности въ виду величайшей опасности? Мы не все скажемъ, потому что нужно говорить также и о той глубокой чувствительности, которая обнаруживалась иногда слезами и воздыханіями. Станемъ ли утверждать, что Онъ былъ чуждъ заботливости, безпокойства о будущемъ? По видимому такъ: *довѣтъзъ днєви злѡба єго* (Мѡ 6, 34), говорилъ Онъ, и сохранялъ это слово во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни; но можно ли забыть какимъ скорбямъ открывалъ Онъ свою душу, и утверждать, что Онъ не зналъ душевной туги? Скажемъ ли, что Онъ любилъ опасность и искалъ ея? Но мы читаемъ: *и хѡждаше Іисусъ по сихъ въ Галилеи: не хѡтяше бо въ Іудєи ходити, яко искаху Ею іудєи убити* (Іоан. 7, 1). Будемъ ли утверждать напротивъ, что Онъ избѣгалъ опасности? Но въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *когда же приближались дни взятія Ею отъ міра, Онъ восхотѣлъ иди во Іерусалимъ* (Лук. 9, 51). Скажемъ ли, что Онъ давалъ чувствовать свое превосходство предъ окружающими? Но Онъ умывалъ ноги своимъ ученикамъ, не исключая и Іуды, и Самъ говорилъ: *научитєся отъ Меня, яко кротокъ єсмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете*

покой душамъ вашимъ (Мѡ. 11, 29). Станемъ ли напротивъ утверждать, что Онъ заставлялъ забывать это превосходство? Но Онъ Самъ говорить: *всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ* (Лук. 14, 33). Скажемъ ли, что Онъ отличался снисходительностію? Но посмотрите, какъ Онъ укоряетъ фарисеевъ. Скажемъ ли, что Онъ былъ строгъ? Но посмотрите, какъ привимаеть Онъ преступную жену! Остановимся здѣсь и сознаемся въ своемъ безсиліи—выразить характеръ Господа Иисуса въ какомъ-либо опредѣленіи. Утверждать, что характеръ Иисуса Христа состоитъ въ отсутствіи преобладанія какой-либо одной черты, правдоподобно. Но это—бѣдное выраженіе необъятнаго богатства! Въ Господѣ Иисусѣ самое поэтическое, если можно такъ выразиться, и плодотворное воображеніе мирилось съ самымъ свѣтлымъ разсудкомъ, глубочайшее и нѣжнѣйшее чувство съ самымъ дѣйственнымъ и могучимъ нравственнымъ направленіемъ. У Него мы находимъ въ живой гармоніи и высочайшемъ единствѣ всѣ элементы характера личнаго, которые у другихъ являются раздѣльными и ограничивающими другъ друга вмѣсто взаимнаго обогащенія ¹⁾. Нельзя говорить о темпераментѣ Иисуса Христа. Онъ ни былъ ни сангвиникъ, какъ Петръ, ни холерикъ, какъ Павелъ, ни меланхоликъ, какъ Іоаннъ, но въ темпераментѣ Христа соединились: живость и впечатлительность сангвиника, но съ отсутствіемъ легкомыслія, его сила безъ запальчивости холерика, твердость, важность безъ мрачной жолчности меланхолика, спокойствіе безъ тупаго равнодушія и вялости флегматика. Онъ есть образъ высочайшей и чистѣйшей гармоніи какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, полное и всестороннее осуществленіе челоуѣка, воплощеніе идеала истины и добродѣтели ²⁾.

¹⁾ См. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1866 г. I т.

²⁾ Апол. Шаф. и Лютарда, стр. 44, 107, 294 и др.

Какъ нравственный первообразъ, которому должны послѣдовать всѣ люди, Иисусъ Христосъ былъ подобенъ намъ (по челоѣчеству). Онъ родился слабымъ младенцемъ, росъ и укрѣплялся, постепенно исполнялся премудрости, претерпѣлъ искушенія, подвергался голоду, жаждѣ, изнуреніямъ, сострадалъ челоѣческимъ скорбямъ, открытъ былъ для дружества и чистой любви, испытывалъ томленіе духа предъ ужасами поруганія и мучительной смерти. Но онъ не былъ искушенъ во грѣхѣ, и какъ безгрѣшный и всесовершенный челоѣкъ есть личность единая и несравнимая. Уже по одному этому сила и дѣйствіе личности Иисуса Христа не могутъ быть приравниваемы къ вліянію, какое производили на міръ такъ называемые гени челоѣчества. Модное раціоналистическое направленіе нашего вѣка истоцилось въ усиліяхъ раскрыть исторію и дѣло Иисуса Христа въ просто натуральномъ свѣтѣ и въ лицѣ своихъ вождей признаетъ исключительность духовнаго образа Христова ¹⁾. На сравненіе Иисуса Христа съ Сократомъ уже въ XVIII в. Ж. Ж. Руссо замѣтилъ, что между Христомъ и Сократомъ такъ же мало можно найти сходства, какъ между Богомъ и мудрецомъ. „Иисусъ никогда не будетъ превзойденъ; Его почитаніе безпрерывно будетъ увеличиваться... каждое столѣтіе провозгласитъ, что между челоѣческими дѣтьми ни одно не родилось больше Иисуса“, „вынужденъ сказать Ренанъ ²⁾. Иисусъ Христосъ своей пронзенной рукой потрясъ царства, потопа столѣтій заставилъ выйти изъ своего обыкновеннаго ложа, и въ настоящую пору повелѣваетъ временами“ (Ж. Поль). Сократъ только стремился къ идеалу, но не обладалъ имъ; его философія образовала школы, но не создала новой жизни...

¹⁾ Шаф. стр. 55.

²⁾ Тамъ же.

По объему, силѣ и внутреннему характеру дѣятельность Иисуса Христа неизмѣрима и безпримѣрна. Спаситель ставил цѣлю своего явленія на землѣ возсозданіе всего человѣчества, побѣду надъ грѣхомъ, духовное всемірное царство правды, любви и истины, миръ человѣка съ Богомъ. Задача, которой не ставилъ ни одинъ изъ великихъ людей, которую немногіе изъ нихъ признавали, въ осуществленіе которой (независимо отъ Христа) ни одинъ не вѣрилъ. И средства, которыми предполагалось достиженіе этой задачи, не могли прийти на умъ естественному человѣку, который зналъ только царства, основанныя оружіемъ, а не любовію, самоотверженіемъ, вѣрою и свободой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Нельзя не сознаться, что для преподаванія закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ у насъ очень мало имѣется пособій воспитательнаго свойства; и здѣсь-то, въ значительной степени, можетъ быть, кроется причина того неутѣшительнаго факта, что преподаваніе закона Божія нерѣдко ограничивается однимъ сухимъ выполненіемъ учебныхъ программъ и не даетъ религіознаго воспитанія. Съ другой стороны, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что духовная поэзія можетъ быть наилучшихъ пособіемъ для воспитанія въ юныхъ сердцахъ религіознаго чувства и молитвеннаго настроенія, что и составляетъ едва ли не самое главное въ преподаваніи закона Божія; и потому нельзя не пожалѣть о томъ, что ознакомленіе дѣтей съ духовной поэзіей посредствомъ заучиванія избранныхъ мѣстъ наизусть или только прочтенія ихъ мало

практикуется, а нерѣдко и вовсе не практикуется у насъ. Дѣти вообще любятъ поэзію. Она сродна душѣ ихъ и признается однимъ изъ наилучшихъ воспитательныхъ средствъ при общемъ образованіи. Тѣмъ болѣе въ религіозномъ воспитаніи должна занимать видное мѣсто духовная поэзія. Она такъ много говоритъ невинной и чистой душѣ дитяти! Она столько вливаетъ въ эту душу вѣры, преданности, благоговѣнія и любви къ Богу!

Но духовная поэзія даетъ духовную пищу и высшее духовное наслажденіе не однимъ дѣтямъ. Любители назидательнаго чтенія, ищущіе пособія личному религіозному чувству и удовлетворенія своей христіански-эстетической потребности въ истинно-художественныхъ и идеально-поэтическихъ духовныхъ произведеніяхъ могутъ найти нескучную духовную пищу, способную окрылить ихъ душу и указать имъ на высшія потребности души и на конечныя стремленія сердца.

Для восполненія пробѣла въ педагогической литературѣ по преподаванію въ школахъ закона Божія, а равно и для восполненія личному религіозному чувству любителей духовно-назидательнаго чтенія и издаана только-что напечатанная и поступившая въ продажу книга подъ заглавіемъ: **„СБОРНИКЪ ДУХОВНЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ“**, составленный по лучшимъ авторамъ Законоучителемъ Минской Женской Гимназіи священникомъ *Теодоромъ Миткевичемъ*

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА.

Отдѣлъ первый: Ветхій Заветъ. 1. Библия. Лорда Байрона. 2. Судъ Божій. Полежаева. 3. Грѣхопаденіе. Бенедиктова. 4. Потопъ. Безъльи. 5. Иафетъ. Майкова. 6. Агарь. Полонскаго. 7. Иосифъ прекрасный. Пальмина. 8. Призваніе Моисея. Его же. 9. Исходъ. Бенедиктова. 10. Скрыжали заповѣдей. Арбузова. 11. Мѣдный змѣй. Гребенки. 12. Награды и наказанія. Фараонова. 13. Послѣднія слова Моисея. Славутинскаго. 14. Обѣтованная земля. Козлова. 15. Исусъ

Навинъ. Чихачева. 16. Упадокъ народнаго духа. Пальмина. 17. Гедеоуъ. Крестовскаго. 18. Дочь Іефеѣя. Лорда Байрона. 19. Самсонъ. Языкова. 20. Руѣ. Пальмина. 21. Давидъ. Хомякова. 22. Давидъ. Мея. 23. Саулъ. Лорда Байрона. 24. Пророкъ. Пушкива. 25. Пророкъ. Лермонтова. 26. Пророкъ. Розенгейма. 27. Призваніе Исаи. Ѳ. Глинки. 28. Вѣнецъ временъ. Его же. 29. Гнѣвъ Господа на нечестивыхъ. Его же. 30. Три отрока. Пальмина. 31. Навуходоносоръ. Хомякова. 32. Валтасаръ. Полежаева.

Отдѣлъ второй: Новый Заветъ. 1. Новый Заветъ. Никитина. 2. Слово Божіе. * 3. Евангеліе. * 4. Дѣва Марія. Огильви. 5. Благовѣщеніе. Бенедиктова. 6. Рождество Христово. Его же. 7. Срѣтеніе Господне. Его же. 8. Сонъ Богомладенца. Ѳ. Глинки. 9. Явленіе Невѣдомаго. Его же. 10. Богоявленіе Господне. Бажанова. 11. Проповѣдь въ Назаретѣ. Крестовскаго. 12. Кувель Винограда. Ѳ. Глинки. 13. Христосъ на горѣ. Везлы. 14. Призывъ Христа. Ѳ. Глинки. 15. Кто мать Моя и кто братья Мои? Крестовскаго. 16. Грѣшница. Графа Толстаго. 17. Тайна вѣры. Ѳ. Глинки. 18. Преображеніе Господне. Везлы. 19. Учитель и ученикъ. Крестовскаго. 20. Кто нашъ ближній? Жадовской. 21. Прощеніе грѣшницы. Крестовскаго. 22. Слѣпорожденный. Мея. 23. Царство Божіе. Ѳ. Глинки. 24. Богатый юноша. Крестовскаго. 25. На пути въ Іерихонъ. Его же. 26. Прекрасенъ, кротокъ и великъ. Его же. 27. Дни исхода. Ѳ. Глинки. 28. Моленіе о чашѣ. Никитина. 29. Предательство Іуды. Губера. 30. Отреченіе Петра. Везлы. 31. Поруганіе. Губера. 32. Богоматерь у креста *. 33. Мирносицы у гроба Христова. Еленева. 34. Святая Пасха. Бажанова. 35. Послѣдніе язычники. Майкова.

Отдѣлъ третій: молитвы и размышленія. 1. Богъ. Державина. 2. Видѣніе блаженнаго Августина. Головина. 3. Внутренній голосъ. Полонскаго. 4. Коль славенъ нашъ Господь. Хераскова. 5. Моя молитва. Козлова. 6. Сладость молитвы. Никитина. 7. Молитва дитяти. Его же. 8. Молитва. Гребенки. 9. Утѣшеніе. Злотарева. 10. Когда отъ скорби сердце ноетъ. Бутовскаго. 11. Предъ образомъ Спасителя. Кольцова. 12. Свѣча предъ иконою. Майкова. 13. Домикъ Петра Великаго. Е. фонъ Крузе. 14. Молитва. Ба-

- жанова. 15. Молитва. Красова. 16. Молитва. Губера. 17. Тихая пристань. Кулжинскаго. 18. Моя молитва. Губера. 19. Молитва. Лермонтова. 20. Моление къ Господу Богу. Головина. 21. Сонетъ. Козлова. 22. Молитвенныя воздыханія. Иер. Арсенія. 23. Предъ иконою всескорбщей. Огарева. 24. Предъ иконою Богоматери *. 25. Молитва Богородицѣ. Везубы. 26. Молитва. Лермонтова. 27. Молитва къ Божіей Матери. Жаковской. 28. Къ Пресвятой Богородицѣ *. 29. Молитва къ Пресвятой Богородицѣ. Бажанова. 30. Молитва къ Богоматери. Его же. 31. Крестъ *. 32. Крестъ. Кулжинскаго. 33. Крестъ. Бажанова. 34. Возрѣніе на крестъ. Ливонова. 35. Ангелъ. Лермонтова. 36. Молитва Ангелу Хранителю. Кн. Вяземскаго. 37. Къ Ангелу. Хранителю. Злотарева. 38. Два Ангела. Бажанова. 39. Чувство умиленія. Авдотьи Глинки. 40. Надежда. Батюшкова. 41. Провидѣніе. Полежаева. 42. Свѣтъ Христовъ! А. Ключарева. 43. Не осуждай. Розенгейма. 44. Совѣтъ. Романовскаго. 45. Ищи вездѣ *. 46. Исканіе Бога. О. Глинки. 47. Вѣруй и молись. Лосунскаго. 48. Даръ молитвы. Чарскосельскаго. 49. Предъ причащеніемъ. А. Ключарева. 50. Кто блаженъ? А. Огибви. 51. Счастливы толь. Головина. 52. Дума. Графа А. Толстаго. 53. Отголоски души. Авд. Глинки. 54. Житейское море. Головина. 55. Пловець. Бажанова. 56. Взглядъ на жизнь. Н. Звѣрева. 57. Цѣль жизни. Бажанова. 58. Двѣ дороги. Его же. 59. Мнѣніе. Ставкевича. 60. Туча. Святогорца. 61. Христось воскрес! Бажанова. 62. Свѣтлый праздникъ Его же. 63. Вопросъ и отвѣтъ. О. Надеждина. 64. И нынѣ. Бенедиктова. 65. Успокоеніе. Никитина. 66. Мы родъ избранный. Хомякова. 67. Кладбище. Никитина. 68. Матери, потерявшей сына. Его же. 69. Дѣтская вечерняя молитва *.

- Отдѣлъ четвертый: переложеніе церковныхъ пѣсней.* 1. Не умолимъ никогда. Богородице. Аверкіева. 2. Человѣческому предстательству не вѣри ма. Его же. 3. Благая Царя благая Мати. Его же. 4. Нынѣ отпущаеши. Кулжинскаго. 5. Тропарь на Благовѣщеніе. 6. Антифонъ. отъ юности моя. Аверкіева. 7. Иже херувимы! Его же. 8. Нынѣ силы небесныя. Его же. 9. Да молчитъ всякая плоть... Его же! 10. Господи и Владыко живота моего. Пушкина.

11. Се женихъ грядетъ. 12. Чертогъ Твой вижу, Спасе мой. А—аго. 13. Изъ Пасхальнаго канона: 1. Первая пѣснь Долгомостевой. 2. Изъ сельмой пѣсни. Ел. Шховой. 14. Пасхальная стихира Кулжинскаго. 15. Канонъ на исходъ души Пономарева. 16. Надгробный стихъ: упокой, Боже, рабы Твоея Крыжановскаго. 17. Аллилуя (на погреб. сваяц.) Пономарева. 18. Надгробныя пѣснопѣнія: I—Гр. А. Толстара. II—Пономарева. 19. При послѣднемъ пѣловани. Его же.

Отдѣл пятый: переложение псалмовъ. 1. Псаломъ первый Шатрова. 2.—четвертый. А. Крылова. 3.—шестой. О. Глинки. 4.—осьмой. М. Чернышева. 5.—одиннадцатый. Вышеславцева. 6.—четырнадцатый, Языкова. 7.—пятнадцатый. Нестеровича. 8.—двадцать восьмой. Шатрова. 9.—двадцать девятый. Вышеславцева. 10.—тридцать первый. О. Глинки. 11.—тридцать второй. Шатрова. 12.—тридцать шестой. Дмитріева. 13.—тридцать седьмой. Аверкіева. 14.—сороковой. Шатрова. 15.—сорокъ первый. Аверкіева. 16.—пятидесятый. О. Глинки. 17.—пятьдесят четвертый. Вышеславцева. 18.—пятьдесят пятый. Шатрова. 19.—шестьдесят восьмой. О. Глинки. 20.—семьдесят шестой. Его же. 21.—восемьдесят третий. Державина. 22.—девяносто третий. Шатрова. 23.—тогъ же. И. Крылова. 24.—сто второй. Аверкіева. 25.—сто третий. Верцеліуса. 26.—сто двадцать четвертый. Шатрова. 27.—сто двадцать шестой. Его же. 28.—сто двадцать седьмой. Державина. 29.—сто тридцать шестой. Языкова. 30.—тогъ же. О. Глинки. 31.—сто тридцать восьмой. Верцеліуса. 32.—сто сороковой. Аверкіева. 33.—сто сороки шестой. Державина. 34. Псаломы 147, 148 и 150, Верцеліуса. 35. По прочтеніи псалма Хомякова.

Цѣна Сборника 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.; копійки можно прислать почтовыми марками. При требованіи отъ 10 до 50 экзempl. уступка 10%, при требованіи свыше 50 экзempl. уступка 15%.

Адресъ: въ г. Минскъ губ., священнику Θεодору Миткевичу.

Отъ него же можно выписывать книги:

1) Священная Исторія Ветхаго Завета, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Его же. Изд. 3-е.

Цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп.

2) Священная Исторія Новаго Завѣта, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. *Его же.* Изд. 2-е. Цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп.

Выписывающимъ обихъ послѣднихъ книгъ свыше 50 экз. уступка 10%, свыше 100 экз. уступка 15%.

Обѣ послѣднія книги содержатъ, въ простыхъ разсказахъ, полное и обстоятельное, въ хронологическомъ порядкѣ, повѣствованіе о священно-историческихъ событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изложенное языкомъ простымъ, яснымъ и совершенно доступнымъ для самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

Открыта подписка на 1884 годъ (3-й годъ изданія) на **ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ** педагогической и семейной журналъ для всѣхъ, интересующихся воспитаніемъ и *ходомъ* народнаго образованія въ Россіи и заграничѣй.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА НА 1884 г.

I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по отдѣльнымъ вопросамъ народнаго образованія. III. Педагогика, методика и *общеобразовательныя и научныя статьи*. IV. Семейно-воспитательный отдѣлъ. V. Исторія народнаго образованія и литературы. VI. Педагогическая хроника русская и иностранная. VII. Отчеты о засѣданіяхъ и съѣздахъ. VIII. Литературное обозрѣніе, библиографія и критика. Новыя книги, вышедшія въ Россіи и за границей. IX. Смѣсь, учебныя пособія. X. Ответы редакціи и частныя объявленія.

Журналъ въ одинаковой степенни слѣдитъ за воспитаніемъ въ семьѣ и школѣ и за ходомъ учебнаго дѣла, какъ въ народной школѣ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; какъ въ общеобразовательныхъ, такъ и специальныхъ. Характеръ журнала общественно-педагогическій, общеобразовательный и практический. Въ наступающъ году будетъ помѣщенъ рядъ научныхъ статей и популярныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ знанія.

Въ журналѣ участвовали и будутъ принимать участие, между прочимъ, слѣдующія лица: проф. Д. Н. Анучинъ, В. И. Анофриевъ, А. И. Бобольцова, Ю. Ф. Витбергъ, В. Д.

Высочатовъ, В. М. Воскресенскій, А. Л. Вышеславцевъ, д-ръ М. И. Галанинъ, В. С. Гербачъ, И. Я. Гердъ, А. И. Гольденбергъ, М. К. Горбунова, Г. А. Зуевъ, К. А. Казначеевъ, проф. Н. И. Карпеевъ, М. С. Корелинъ, В. Д. Коровинъ, Н. Л. Казекинъ, П. Ф. Маевскій, В. М. Михайловскій, В. П. Острогорскій, И. А. Плетеневъ, А. Н. Поливановъ, С. А. Радецкий, В. А. Соколовъ, В. И. Сизовъ, Д. И. Тихомировъ, В. Н. Фармаковскій, А. Н. Филипповъ, М. К. Цибрикова, И. И. Штурмеръ, и мн. др.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (исключая июня и юля) въ первый числахъ важдо мѣсяца, книжками въ объемъ 4—6 листовъ въ каждой.

Подписная плата въ годъ 3 руб. 50 коп. съ пересылкой и доставкой, за границу 5 руб.

Подписка принимается въ конторъ редакци. — Денежный пер., у Малаго Каменнаго моста д. № 7. и въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова—Моховая, д. Кохъ, „Начальная школа“—Кузнецкій мостъ, „Сотрудникъ школъ“—Воздвиженка. Кн. М. Л. Васильева—Страстной бульваръ и въ газетныхъ агентствахъ Л. Метиль, Хасанъ-Ахатъ и Печковской. Въ провинци—во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Иногородные обращаются непосредственно въ редакцию.

Принимаются на изданіе книжки для народнаго чтенія.

ОПЕЧАТКА: въ № 4-мъ стр. 79. Неофициальнаго Отдѣла напечатано 42%, должно быть 72%.

Редакторъ преподаватель Семинари Ив. Ушагскій.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ недѣлю Сыропустную, въ навечеріи великаго поста. II. Правственный законъ Моисея и Иисуса Христа (продолженіе). III. Объявленія

Дозволено цензурою 29 февраля 1884 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ*, г. Екатеринославъ.

№ 4 Епарх. Вид. сканд. на почту 18-го февраля. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.